

Няня Ци ушла со служанкой. Чжао Баочжу стоял на месте, оглядываясь по сторонам, немного растерянный.

Хотя няня Ци перед уходом велела ему ждать, Чжао Баочжу помнил слова Фан Ли, и тот скоро вернется проверять результаты, поэтому нужно сначала хорошо выполнить порученную работу.

К счастью, на маленькой ферме были все необходимые инструменты. Чжао Баочжу подошел к курятнику, взял деревянный ковш из ведра, налил в поилки свежую чистую воду, затем пошел готовить корм. Чжао Баочжу был из крестьянской семьи, дома их было только двое с отцом, и в свободное от учебы время он тоже помогал по хозяйству, так что кормление кур и уток давалось ему легко.

Пока куры и утки ели из кормушек, Чжао Баочжу тщательно подмел курятник и заодно пересчитал птицу – всего оказалось несколько сотен голов.

Это конечно, больше, чем у него дома, но Чжао Баочжу мысленно удивился: это достойно столичной гостиницы, должно быть, дела идут очень бойко, раз приходится самим разводить кур и уток для кухни!

Тот, кто раньше присматривал за курами, был настолько нерадив, что уборка была сделана очень небрежно, в углах куриный помет накопился целыми горами. Чжао Баочжу с трудом все вычистил, заменил всю солому в курятнике и в конце вымыл все поилки. Когда он закончил эту работу, солнце уже поднялось к середине неба.

Чжао Баочжу поднял руку, рукавом вытер пот со лба и посмотрел на небо. Зимнее солнце на севере было несколько белесым, солнечные лучи пробивались сквозь серые облака, ярко светя и режа глаза.

Время приближалось к полудню. Няня Ци все еще не вернулась.

Чжао Баочжу отдохнул немного в тени дерева, подождал, пока солнце немного спустится, и снова принялся за работу.

Он трудился до тех пор, пока солнце не склонилось к западу, пылающие облака не окрасили небосклон в красный цвет, и день не стал клониться к вечеру, и только тогда он закончил всю работу, которую утром поручил ему Фан Ли.

Чжао Баочжу убрал все рабочие инструменты, подошел к тени огромного платана в заднем дворе и тихо стал ждать, когда Фан Ли придет проверить результаты. Кто знал, что он будет ждать и ждать, а никто так и не появится.

Уррр...

Раздался тихий звук, Чжао Баочжу опустил брови, поднял руку и потрогал свой впавший живот. Он проработал большую часть дня под палящим солнцем, теперь в животе у него было пусто, и во рту пересохло. Но Чжао Баочжу был родом из самого бедного горного ущелья в Ичжоу, в детстве тоже переживал времена, когда то голодал, то наедался. Видя, что в ближайшее время никто не придет, Чжао Баочжу прислонился к стволу дерева и присел. Он обнял колени и сел под деревом – эта поза позволяла свернуться калачиком, что максимально помогало согреться и уменьшить чувство голода.

Затем он достал из-за пояса книгу, которую всегда носил с собой, и решил немного почитать, пока солнце еще не зашло совсем.

В конце концов, до весенних экзаменов оставалось чуть больше месяца, и нужно было усердно готовиться. Чжао Баочжу, глядя на книгу, внезапно вспомнил о потерянной визитной карточке и снова впал в уныние. Если к весенним экзаменам он так и не найдет карточку, он просто не знал, что делать!

Чжао Баочжу погрузился в свои мысли. Двор был пустынен, куры и утки, наевшись, прогуливались по только что убранному курятнику, словно люди после еды. Серая утка, переваливаясь на маленьких желтых лапках, подошла к Чжао Баочжу и уютно устроилась рядом, задрав попку.

Чжао Баочжу продолжал вздыхать и машинально взял толстую утку на колени, привычно поглаживая ее пышное оперение. Утка, то ли слишком жирная и ленивая, то ли наслаждавшаяся лаской, послушно лежала на коленях Чжао Баочжу.

Немного спустя к нему подобралась только что вылупившиеся цыплята, сбившись в кучку и устроившись рядом, они принялись чистить свое оперение нежными клювиками. Чжао Баочжу с детства занимался птицеводством, для него это было привычным делом. Читая про себя, он машинально протянул руку и подхватил цыпленка, который чуть было не свалился, прижав его к себе.

Цыплята, устроившись на его теплом животе, довольно встряхнулись и запищали. Чжао Баочжу продолжал читать, поглаживая жирную, блестящую утку, и думал, что если не найдет визитную карточку, то просто будет зарабатывать на жизнь в Пекине, отложив экзамены на три года и попутно копя деньги, чтобы отправить отцу.

"Благородный муж следует великому пути, должен быть честным и верным, чтобы достичь его, гордыня и беспечность приведут к потере..." – читал он, покачиваясь, и вдруг заметил скользнувшую в периферийном зрении тень.

Подняв голову, он радостно воскликнул:

— Брат Фан! — Чжао Баочжу обрадованно смотрел на внезапно появившегося Фан Ли, поспешно закрыл и убрал книгу, вскочил с земли. — Наконец-то ты пришел! Я выполнил все работы, посмотри, нет ли каких-то недочетов.

Фан Ли подошел, на его лице было странное выражение. Он посмотрел на Чжао Баочжу сложным взглядом, словно хотел что-то сказать, но, казалось, передумал, и молча повернулся к курятнику.

Чжао Баочжу, заметив отсутствие улыбки на его лице, насторожился и последовал за ним.

Фан Ли осмотрел курятник снаружи, палкой перевернул солому, заглянул в поилки, и его нахмуренные брови немного разгладились. Он подумал, что этот нищий, хоть и любит кокетничать и умилять, работу выполнил довольно прилично.

Обернувшись, он увидел Чжао Баочжу, стоящего позади, с толстой уткой в руках и глядящего на него большими глазами.

Брови Фан Ли тут же снова нахмурились:

— Что ты делаешь? Быстро положи эту утку! Она грязная!

Будучи северянином, с густыми бровями и высоким носом, он выглядел устрашающе, когда хмурился. Но Чжао Баочжу его не боялся. Моргнув, он аккуратно опустил утку на землю, и, поднимаясь, погладил ее по жирной груди, глядя, как она качается, возвращаясь в курятник, и тихо протестуя:

— Какая же она грязная? Утки очень чистоплотные.

Фан Ли недоверчиво смотрел на Чжао Баочжу. Во всем доме Е, включая слуг, кроме нескольких слуг с передних дворов, все его боялись, а этот нищий осмелился возразить!

Чжао Баочжу, заметив его сердитый взгляд, улыбнулся:

— Брат Фан. Я хорошо выполнил все порученные тобой работы.

При этих словах выражение лица Фан Ли изменилось, губы сжались, и он через некоторое время, немного неловко проговорил:

— Работа... в общем-то, сделана более-менее прилично. — Затем он схватил Чжао Баочжу за воротник сзади и потащил: — Быстро иди мыться! От тебя воняет!

Чжао Баочжу был озадачен и нагнулся, чтобы понюхать рукав:

— Откуда же запах...

Он всего лишь немного подержал утку и цыплят, а во время работы аккуратно закатал рукава. Как можно так быстро запачкаться? "Горожане и правда привередливы", - подумал он.

Когда Фан Ли полуволоча дотащил его до ворот двора, Чжао Баочжу схватил его за рукав:

— Брат Фан, можно ли помыться немного позже? — Он жалобно посмотрел на мужчину, слегка изогнув глаза: — Можно ли сначала поесть? Я очень голоден. Хотя бы воды попить...

Гнев на лице Фан Ли немного угас, его взгляд остановился на лице Чжао Баочжу, и он заметил, что губы юноши потрескались и пересохли.

Вспомнив, как Чжао Баочжу сидел под деревом, Фан Ли нахмурился.

— Ты не обедал?

Чжао Баочжу удивленно моргнул:

— Обед... А здесь кормят?

Они некоторое время смотрели друг на друга, повисла неловкая тишина.

Чжао Баочжу приоткрыл рот. Он и правда не знал, что в гостинице кормят три раза в день. У него дома почти все ели только два раза: один раз на рассвете, потом после работы, перед закатом, а затем быстрее ложились спать, чтобы не чувствовать голод.

Фан Ли все понял и несколько раз сменился в лице, с раздражением пробормотал:

— Эти мерзавцы!

Чжао Баочжу недоуменно заморгал, не понимая, о ком речь. Фан Ли еще немного выругался себе под нос, затем повернулся к Чжао Баочжу. Увидев его влажный взгляд, гнев в его немного утих, и он мягко сказал:

— Сначала я отведу тебя поесть.

Чжао Баочжу был необычайно рад и закивал, словно молотя зерно.

Фан Ли провел Чжао Баочжу через ворота, петляя по узким проулкам, и остановился перед неприметным флигелем.

— Запомни, здесь место, где кормят слуг заднего двора, — сказал он.

Фан Ли обратился к Чжао Баочжу и приподнял синюю занавеску на входе. Чжао Баочжу последовал за ним внутрь.

Внутри стояло несколько деревянных столов, на каждом были расставлены миски и тарелки.

К сожалению, миски были не полны едой, а содержали лишь остатки прежних блюд - очевидно, другие слуги успели поесть в отсутствие Чжао Баочжу.

Чжао Баочжу широко раскрыл глаза, но был не особо расстроен отсутствием еды. Однако когда он увидел, что деревянный бочонок с рисом абсолютно пуст, его брови опустились.

...Даже рисинки не осталось.

Стоя перед пустым бочонком, он разочарованно погладил живот, похоже, сегодня придется голодать.

Внезапно сзади раздался сдержанный яростный голос:

— ...Эти мерзавцы!

Чжао Баочжу обернулся.

Фан Ли, с холодным выражением лица, со злостью ударил кулаком по соседнему столу, разбив вдребезги все миски и тарелки. Похоже, он давно не наводил порядок во дворе, и эти ленивые тупицы еще и начали кого-то травить! Фан Ли был вне себя от гнева. С тех пор, как он приехал с молодым господином в эту усадьбу, его дни были слишком спокойными, настолько, что он забыл о задворках и их интригах!

Фан Ли сжал кулаки с такой силой, что они затрещали, но, увидев стоящего перед бочонком Чжао Баочжу, который с недоумением смотрел на него, он немного успокоился.

— ...Об этом поговорим позже. — Фан Ли разжал кулаки, и махнул Чжао Баочжу: — Иди за мной.

<http://bllate.org/book/14583/1293448>